ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ПОТАПЕНКО

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

E-mail: egpotapenko@rambler.ru

SPIN-код: 3476-9731

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-potapenko

ОПТИМИЗАЦИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАПРАВЛЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье приводится авторская концепция результатов действия процессов специализации и унификации в цивилистическом процессуальном праве на элементарном уровне. Отмечается, что на самом нижнем уровне отраслевой системы процессуального права образуется первичная общность, включающая в себя парные процессуальные нормы (общую и специальные). Парные нормы объединяются в процессуальные комплексы, призванные наиболее полно регулировать отдельную часть (этап) процессуальных отношений с учетом нетипичных процессуально-правовых ситуаций. Комплексы процессуальных норм развиваются посредством специальных правоположений, формируемых в результате правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности. В силу интенсификации одного из процессов (специализации или унификации) в праве преобладают общие либо специальные нормы и их объединения. Важным с точки зрения содержания и структуры цивилистического процессуального права является обеспечение баланса процессов специализации и унификации, что минимизирует негативные последствия каждого из них. Процессуальные комплексы, выступая структурным элементом цивилистического процессуального права, должны получать адекватное отражение в законодательстве посредством правильного построения нормативного материала. В статье осуществляется детальный анализ действующего арбитражного процессуального законодательства, выявляются дефекты содержания и построения нормативного материала: противоречия (коллизии) специальных норм, пробелы (вакуумы) в правовом регулировании, несоответствие объема специальной нормы объему общей нормы, отсутствие необходимых нормативных обобщений и др. В заключение выявленные дефекты группируются в зависимости от недостатка процессуального комплекса. Выявлены единичные процессуальные нормы с конкретным содержанием, которые не состоят в парном отношении с другими нормами и являются малоэффективными. Выявлены слаборазви-

тые комплексы процессуальных норм, не регулирующие полно соответствующее процессуальное действие (сроки, порядок оформления, процессуальные последствия совершения). Установлены комплексы с отсутствующей общей нормой, которая предполагается, но прямо в тексте закона не выражена. Выявлены комплексы, в которых объем общей и специальной нормы частично пересекается (объем общей нормы должен поглощать специальную норму). Установлены различные дефекты построения нормативного материала (удаление специальной нормы от общей, изложение в одной статье процессуальных норм, которые не состоят в едином комплексе, недостатки текстуального оформления общей и специальных норм). В зависимости от выявленного недостатка автором предлагаются соответствующие пути его устранения как посредством правотворчества, так и путем толкования процессуального права.

Ключевые слова: оптимизация арбитражного процессуального законодательства, развитие арбитражного процесса, специализация процессуального права, унификация процессуального права, система арбитражного процессуального права, процессуальные нормы, процессуальные комплексы

EVGENY G. POTAPENKO

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
83 Astrakhanskaya st., Saratov, Russian Federation, 410012
Saratov State Law Academy
1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation, 410056
E-mail: egpotapenko@rambler.ru
SPIN-code: 3476-9731

OPTIMIZATION OF ARBITRAL PROCEDURAL LEGISLATION TOWARDS THE BALANCE OF SPECIALIZATION AND UNIFICATION OF PROCEDURAL LAW

Abstract. The article presents the author's concept of the results of the processes of specialization and unification in civil procedural law at the elementary level. It also states that a primary community, which includes paired procedural rules (general and special), is formed at the lowest level of the branch system of procedural law. Paired norms are combined into procedural complexes designed to fully regulate a separate part (stage) of procedural relations considering atypical procedural legal situations. Complexes of procedural norms are developed through special legal provisions formed as a result of legal interpretation and law enforcement activities. Due to the intensification of one of the processes (specialization or unification), either general or special norms with their associations prevail in law. In terms of the content and the structure of civil procedural law it is important to ensure a balance of processes

of specialization and unification, which minimizes their negative consequences for each of them. As a structural element of civil procedural law procedural complexes should be adequately reflected in the legislation through the correct formation of regulatory material. The article gives a detailed analysis of the current arbitral procedural legislation and identifies defects in the content and formation of regulatory material (contradictions (conflicts) of special norms, gaps (vacuums) in legal regulation, the discrepancy between the volume of the special norm and the volume of the general norm, lack of necessary regulatory generalizations and others). In conclusion, the identified defects are grouped depending on the lack of a procedural complex. Single procedural norms with a specific content are identified, they are not connected with other norms and are ineffective. Underdeveloped complexes of procedural norms are also specified, they do not fully regulate the corresponding procedural action (terms, procedure for registration, procedural consequences of the commission). Complexes with an absent general norm have been established, this norm is assumed but is not directly expressed in the text of the law. The article identifies the complexes where the volumes of the general and special norm partially intersects (the volume of the general norm should absorb the special norm). Various defects in the formation of the normative material were established (extraction of a special norm from the general one; the presentation of procedural rules, that do not consist of a single complex, in one article; flaws in the textual design of the general and special rules). Depending on the identified defect, the author proposes appropriate ways to eliminate it both through lawmaking and the interpretation of procedural law.

Keywords: optimization of arbitral procedural legislation; development of arbitral law; specialization of procedural law; unification of procedural law; the system of civil procedural law; procedural norms, procedural complexes

Введение и теоретическая основа исследования

Специализация и унификация представляют собой парные процессы качественного развития цивилистического процессуального права, результаты которых получают свое выражение как в содержании, так и в структуре отраслевой системы процессуального права¹.

¹ О понятии специализации, унификации права, их взаимодействии, а также влиянии указанных процессов на развитие содержания и структуры права см.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975; *Баулин О.В.* Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж, 1997; *Громошина Н.А.* Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2015; *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993; *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблема единства и дифференциации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012; *Шерстюк В.М.* Система советского гражданского

На элементарном уровне взаимодействие указанных процессов приводит к образованию парных процессуальных норм (общих и специальных), составляющих процессуальные комплексы. Общая и специальные нормы в рамках процессуальных комплексов имеют генетические (связи происхождения), функциональные (субординации, координации) и структурные (предметные) взаимосвязи, что позволяет рассматривать их в качестве первичной общности цивилистического процессуального права. Далее нормативные комплексы дополняются специальными правоположениями, формируемыми в результате правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.

Образование комплексов норм является закономерным процессом развития цивилистического процессуального права, обеспечивающего детальное правовое регулирование судопроизводства и взаимосвязанность совершаемых процессуальных действий. При этом специализация и унификация в процессуальном праве на различных этапах его развития имеют разный уровень интенсификации, что отражается на содержании права и его структуре. Достаточно унифицированный Гражданский процессуальный кодекс 1923 г. развивается в направлении дальнейшей специализации, оформления новых институтов, стремления более полного регулирования за счет дополняющих процессуальных правил. Такое же развитие претерпел Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ) 1992 г. Чрезмерная специализация, в свою очередь, приводит к сложности реализации процессуальных норм и заканчивается, как правило, некой ревизией, направленной на устранение негативных процессуально-правовых последствий специализации. Вышеуказанное свидетельствует о том, что одной из задач законодателя выступает обеспечение оптимального баланса специализации и унификации цивилистического процессуального права, недопущение наступления их негативных процессуально-правовых последствий. Цивилистический процесс должен, с одной стороны, наиболее полно регламентировать отношения между судом и другими участниками, учитывая нетипичные процессуально-правовые ситуации, с другой — чрезмерно не усложнять правовое регулирование, приводя к запутанности самого порядка. Так, например, к моменту принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г.²

процессуального права (вопросы теории). М., 1989; Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Монография / Отв. ред. В.В. Зайцев. М., 2019.

² Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных

исследователи насчитывали 63 порядка судопроизводства по гражданским делам³. Очевидно, что в такой ситуации правоприменитель был не в состоянии знать и эффективно применять многочисленные и противоречивые нормы, регулирующие порядок гражданского судопроизводства. Противоположная ситуация — Положение о народном суде 1918 г.⁴, которое не обеспечивало полноты правового регулирования и приводило к чрезвычайно широкому судебному усмотрению. В.М. Шерстюк правильно указывает, что «система гражданского процессуального права, как и любая другая система российского права, не является застывшей. Как показывает законодательная практика, ее развитие идет по нескольким направлениям: обогащение элементного состава системы за счет введения в нее новых норм и институтов; более тонкая конкретизация и специализация существующих правовых норм и институтов; дальнейшая интеграция элементов системы на ее различных уровнях путем обогащения общих положений отрасли права и ее структурных подразделений»⁵.

Важную роль при отражении процессов, происходящих в цивилистическом процессуальном праве, является правильное нормативное построение отраслевого материала, его адекватное отражение в законодательстве. «Нормативное построение в правотворческой деятельности, — пишет М.К. Юков, — следует рассматривать как основной и наиболее важный путь конкретного воплощения воли законодателя в право»⁶. От правильного отражения в законодательстве структуры цивилистического процессуального права зависит не только его стройность и логичность, но эффективность правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности, значит, эффективность судопроизводства по конкретным гражданским делам.

и I и II Департаментов Правительствующего Сената / Сост. А.Л. Боровиковский. СПб., 1908.

³ См.: Лукин Ю.М. Основные вехи цивилистического процесса в Российской империи в XIX в. // Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М., 2018. С. 23.

⁴ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁵ Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 21.

⁶ Юков М.К. Указ. соч. С. 276.

Следующий далее анализ арбитражных процессуальных норм и их комплексов по институтам цивилистического процессуального права, их внешнего отражения в системе отраслевого законодательства позволит выявить недостатки построения нормативного материала, предложить рекомендации по их устранению. Следует оговориться, что наиболее полный анализ всех источников и институтов арбитражного процессуального права не представляется возможным. Поэтому мы ограничимся анализом норм, регулирующих судопроизводство в суде первой инстанции (общие положения, исковое производство), упрощенные порядки рассмотрения гражданских дел (упрощенное и приказное производство), а также особое производство в арбитражном процессе.

Эмпирическое исследование проблемы

Институт основных положений (гл. 1 АПК РФ 2002 г.). Комплекс норм в ст. 2 АПК РФ требует корректировки для четкого выделения основной нормы. В качестве общей нормы должна быть сформулирована цель судопроизводства в арбитражных судах — защита прав и (или) законных интересов. Далее специальной нормой формулируются остальные задачи, посредством которых осуществляется достижение данной цели⁷.

Нормы, содержащиеся в ч. 6 и 8 ст. 4 АПК РФ, не состоят в процессуальном правовом комплексе норм данной статьи, а являются общими нормами соответствующих комплексов, регулирующих вопросы передачи дела на рассмотрение в третейский суд (ст. 33 АПК РФ) и реализации примирительных процедур (ст. 138 АПК РФ).

Последовательность расположения норм в ст. 11 АПК РФ осуществлена неверно, не соответствует логике развития процессуального правоотношения. Так, ч. 1 ст. 11 АПК РФ содержит общее правило об открытом судебном заседании. Следом должна располагаться специальная дополняющая норма ч. 7 ст. 11 АПК РФ, предусматривающая объем прав в открытом судебном заседании. Уже после данной нормы следует расположить нормы-изъятия, которые устанавливают исключения из общего правила и, соответственно, дополняющие их нормы.

⁷ Г.А. Жилин рассматривает задачи в качестве промежуточных целей, процессуальные цели и задачи в совокупности составляют целевые установки судопроизводства. См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 6.

Статья 16 АПК РФ содержит противоречивый процессуально-правовой комплекс. Во-первых, наименование статьи предполагает установление обязательности судебных актов, а не иных процессуальных действий суда, в том числе запросов и требований, не получивших оформление в определении суда. Общая норма абз. 1 ч. 1 ст. 16 АПК РФ закрепляет данное правило. Но в абз. 2 данной части речь идет уже об обязательности требований арбитражного суда, не получивших оформление в судебном акте. В этой связи следует либо изменить наименование статьи («Обязательность судебных актов и требований арбитражного суда»), либо исключить из данной статьи абз. 2 ч. 1, либо оформить данный абзац в виде дополняющей нормы в последней части, указав на обязательность также и иных требований суда. Во-вторых, ч. 1.1 ст. 16 АПК РФ не относится к данному процессуально-правовому комплексу, так как регулирует вопрос направления запросов специализированным арбитражным судом. Поскольку в ч. 1.1 речь идет о получении доказательственной информации, то данное правило целесообразно разместить в гл. 7 после ст. 73 о судебных поручениях.

Институт состава арбитражного суда (гл. 2 АПК РФ). В п. 2 и п. 6 ч. 2 ст. 17 АПК РФ установлены дублирующие элементы гипотезы данной нормы, так как к подсудности Суда по интеллектуальным правам относятся дела об оспаривании нормативных правовых актов, иные арбитражные суды данные дела п. 1.1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ не рассматривают. Норму, содержащуюся в абз. 2 ч. 4 ст. 17 АПК РФ, нужно разместить в отдельной части, так как она охватывает рассмотрения дел не только в суде второй, но и в суде первой инстанции.

Статья 18 АПК РФ содержит в себе два комплекса процессуальных норм, перемешанных друг с другом. Первой общей нормой является норма о формировании состава суда (ч. 1 ст. 18 АПК РФ). Второй общей нормой является норма о рассмотрении дела с самого начала при изменении состава суда (ч. 2 ст. 18 АПК РФ). Соответственно, специальные нормы, составляющие первый и второй комплексы, должны быть разделены, а также дополнены правилом формирования состава суда с участием арбитражных заседателей (абз. 2 ч. 3 ст. 19 АПК РФ), а сама ст. 18 АПК РФ должна называться «Формирование и изменение состава суда». Нормы абз. 2 ч. 3 и ч. 4 ст. 19 АПК РФ являются нормами, относящимися к процессуально-правовому комплексу формирования состава суда.

Норма, содержащаяся в абз. 4 ч. 2 ст. 20 АПК РФ, не является элементом процессуально-правового комплекса, составляющего данную

статью, так как регулирует только порядок изложения особого мнения при принятии решения суда. Она значительно удалена от норм, регулирующих вопрос о принятии решения суд, в этой связи ее следует разместить в ч. 5 ст. 167 АПК РФ.

Институт отводов (гл. 3 АПК РФ).

В ч. 2 ст. 21 АПК РФ включена единичная конкретная норма, согласно которой в состав арбитражного суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, являющиеся родственниками. Однако процессуально-правовые последствия не установлены (хотя в ч. 1 ст. 24 АПК РФ имеется ссылка на основания, указанные в ст. 21 АПК РФ, которые изложены в ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Следует указать также на недопустимость участия в одном составе судей, находящихся в отношении свойства, что нарушает их независимость.

В ч. 3 ст. 24 АПК РФ установлено, что повторное заявление об отводе по тем же основаниям не может быть подано тем же лицом. Однако отсутствует специальная норма, устанавливающая негативное процессуально-правовое последствие повторного заявления об отводе по тем же основаниям. В практике встречаются различные процессуальные действия суда на повторное заявление. Данное заявление может просто не рассматриваться⁸. В принятии данного заявления может быть отказано протокольным определением⁹ либо может быть отказано протокольным определением в рассмотрении повторного заявления об отводе¹⁰. Ранее Высший Арбитражный Суд РФ реализовывал норму ч. 3 ст. 24 АПК РФ совместно с нормой ч. 5 ст. 159 АПК РФ, предусматривающей возможность отказа в удовлетворении заявления, поданного со злоупотреблением правом¹¹, что допускало наложение судебного штрафа¹². Считаем, что процессуальное последствие повторного заявления об отводе должно быть установлено в законе. Данное заявление не должно рассматриваться судом и подлежит возвращению заявителю с указанием на данное процессуальное действие

⁸ См.: определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2019 г. № 307-ЭС18-12791(5) по делу № А56-64846/2017.

⁹ См.: определение Верховного Суда РФ от 9 января 2018 г. № 305-КГ17-20088 по делу № А40-20592/2017.

¹⁰ См.: определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2017 г. № 302-ЭС17-5013 по делу № А19-3409/2014.

¹¹ См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 декабря 2011 г. № ВАС-5852/11 по делу № А40-40926/03-119-244.

¹² См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 2009 г. № ВАС-11960/09 по делу № А37-2865/2008.

в протоколе судебного заседания (или протоколе отдельного процессуального действия).

Институт компетенции арбитражных судов (гл. 4 АПК РФ). В ч. 1, 2 ст. 27 АПК РФ предусмотрены два общих признака отнесения спора к компетенции арбитражного суда: экономический характер спора; специальный субъектный состав. Однако в нормах ч. 1 ст. 29; ст. 30 АПК РФ признак специального субъектного состава (ч. 2 ст. 27 АПК РФ) уже не выдерживается. Либо законодатель целенаправленно отказывается от данного признака в специальных нормах, что не подтверждается судебной практикой¹³ и не соответствует иным специальным нормам (ч. 1 ст. 219 АПК РФ, п. 2 ст. 104 НК РФ), либо законодателем допущена ошибка при формулировании указанных специальных норм и общие признаки компетенции распространяются на данные категории споров, что более правильно (за исключением Суда по интеллектуальным правам, что прямо установлено в п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ). В ст. 31–32 АПК РФ не определяется компетенция арбитражных судов, а лишь указываются на отдельные виды производства. Вряд ли также законодатель в данном случае отказывается от общих признаков компетенции, однако они в данных специальных нормах не отражены, что ставит под сомнение их применение. В ч. 1 ст. 33 АПК РФ установлено общее правило передачи спора сторонами гражданско-правовых отношений на рассмотрение третейского суда. Однако специальные нормы-изъятия ч. 2 ст. 33 АПК РФ не соответствуют данной норме, так как в данной части к спорам, не подлежащим передаче на рассмотрение третейского суда, отнесены дела, которые спорными не являются (гл. 27 АПК РФ), дела, не связанные с гражданскими правоотношениями (разд. III АПК РФ). То есть специальная норма ч. 2 ст. 33 АПК РФ выходит за пределы объема общей нормы ч. 1 данной статьи.

Институт лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса (гл. 5 АПК РФ). В ст. 43 АПК РФ закреплены нормы, определяющие процессуальную правоспособность и дееспособность. Однако данные категории применимы лишь для сторон, а не всех лиц, участвующих в деле. В силу того, что нормы ст. 43 АПК РФ в полной мере не раскрывают указанные понятия, в практике процессуальная

¹³ См.: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 декабря 2014 г. № Ф01-5139/2014 по делу № А79-4134/2014; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 декабря 2014 г. № Ф01-5139/2014 по делу № А79-4134/2014.

правосубъектность часто отождествляется со специальным субъектным составом как критерием, определяющим компетенцию арбитражного суда. Так, например, Арбитражный суд Московского округа указал, что одним из вопросов, разрешаемых на стадии принятия дела к производству, является вопрос о наличии у истца (заявителя) процессуальной дееспособности как предпосылки, обязательной для реализации права на обращение в суд. В связи с этим закон обязывает истца приложить к исковому заявлению копии свидетельства о его государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя (п. 4 ч. 1 ст. 126 АПК РФ)¹⁴. Но свидетельство о государственной регистрации в качестве индивидуально-го предпринимателя не подтверждает его дееспособность, а призвано подтвердить наличие специального статуса. Кроме того, если ч. 1 ст. 43 АПК РФ устанавливает общую норму о процессуальной правоспособности, то ч. 2 данной статьи каких-либо правил определения процессуальной дееспособности не содержит.

Статья 46 АПК РФ содержит комплекс норм, регулирующих вопрос процессуального соучастия. Согласно дополняющей норме ч. 4 ст. 46 АПК РФ соистцы могут не только обратиться в суд с единым исковым заявлением (ч. 1 ст. 46 АПК РФ), но и вступить в уже рассматриваемое дело до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции. Данная норма требует дальнейшей специализации, связанной с установлением формы и способа вступления соистца в уже начатый процесс. Предъявлять ли в этом случае соистцу полноценное исковое заявление или вступление в уже начатый процесс возможно путем подачи заявления о присоединении к первоначальному иску. На практике встречаются различные подходы к данному вопросу. Так, например, в одних случаях суды считают достаточным представление в суд заявления (ходатайства) о вступлении в процесс в качестве соистца, которым заявитель, по сути, присоединяется к уже поданному иску¹⁵. В других случаях суд требует подачи полноценного искового заявления с соблюдением ст. 125, 126 АПК РФ. Например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем постановлении указал, что по смыслу ст. 46 АПК РФ заявление о вступлении в дело в ка-

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2018 г. № Ф05-15645/2018 по делу № А40-209798/2017.

¹⁵ См., например: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 июня 2012 г. по делу № А29-5369/2011.

честве соистца должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к исковому заявлению. При этом распределение общей суммы государственной пошлины между соистцами (в равных долях либо уплата всей суммы государственной пошлины одним соистцом за остальных) предусмотрена лишь в случае совместной подачи заявления¹⁶. Представляется, что более правильной является позиция судов, указывающих на возможность вступления в процесс соистца на основании заявления без соблюдения требований ст. 125, 126 АПК РФ. Поэтому ч. 4 ст. 46 АПК РФ необходимо дополнить специальным правилом о вступлении в дело соистца на основании соответствующего ходатайства (ч. 7 ст. 46 АПК РФ), которым соистец присоединяется к заявленному иску.

Статья 50 АПК РФ регламентирует вопрос вступления в процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Часть 1 данной статьи содержит общую норму о возможности вступления в дело указанных лиц. Однако не установлены способ и форма вступления. Как показывает анализ судебной практики, суды, как правило, правильно определяют основания вступления в дело данных третьих лиц, а также их процессуально-правовой статус. Так, Арбитражный суд Поволжского округа указал, что из ст. 50 АПК РФ следует, что привлечение к участию в деле третьего лица с самостоятельными требованиями обусловлено наличием у него самостоятельного требования относительно предмета спора, которое по форме идентично и одновременно не совпадает по содержанию с материально-правовым интересом истца и ответчика, имеет взаимоисключающий характер. Наличие у этого лица такого права связано с тем, что оно является предполагаемым субъектом спорного материального правоотношения. При этом третье лицо с самостоятельными требованиями вступает в арбитражный процесс, полагая, что спорное право принадлежит именно ему, а не первоначальным сторонам¹⁷. В отличие от вступления в процесс соистца, который своим заявлением (ходатайством) присоединяется к заявленному иску, третье лицо с самостоятельными требованиями должно вступать в процесс на основании заявления, отвечающего требованиям ст. 125, 126 АПК РФ, по поводу чего в ч. 1 ст. 50 АПК РФ должна быть сделана отсылка.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 марта 2019 г. № Ф01-839/2019 по делу № А43-12535/2015.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 мая 2017 г. № Ф06-20064/2017 по делу № А65-5390/2016.

Статья 53.1 АПК РФ содержит слаборазвитый процессуально-правовой комплекс, не определяющий надлежащим образом процессуально-правовой статус Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. В законе не установлены основания обращения в арбитражный суд Уполномоченного. Ситуацию не меняют процессуальные нормы, содержащиеся в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹⁸, в котором установлено, что уполномоченный по результатам рассмотрения жалобы вправе обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые в отношении заявителя, в порядке, установленном законодательством РФ (п. 6 ч. 5 ст. 4).

Институт доказательств и доказывания (гл. 7 АПК РФ). В качестве общего замечания относительно расположения статей в гл. 7 АПК РФ стоит заметить, что оно не соответствует логике развития процессуального правоотношения. Так, статьи об освобождении от доказывания (ст. 69, 70 АПК РФ) должны следовать за статьей о распределении обязанности по доказыванию (ст. 65 АПК РФ). Статья 71 об оценке доказательства должна предшествовать ст. 67 и 68 АПК РФ об относимости и допустимости доказательств.

В ч. 1 ст. 64 АПК РФ раскрывается содержание понятия доказательств, но в ч. 2 данной статьи в качестве доказательств (сведения о фактах) приводятся не доказательства, а средства доказывания, т.е. процессуальная форма представления данной доказательственной информации в суд. Часть 3 ст. 64 АПК РФ содержит правило, относящееся к допустимости доказательств, которое целесообразно изложить в ст. 68 АПК РФ. Тем более что оценка допустимости доказательства представляет собой оценку средства доказывания.

Статья 65 АПК РФ содержит в себе общие и специальные правила, относящиеся к различным процессуально-правовым комплексам, что не обеспечивает полноты правового регулирования. Складывается общее впечатление, что те правила, в отношении которых сложно было определить относимость к конкретному процессуально-правовому комплексу, помещены в ст. 65 АПК РФ как более общую статью. В результате получилась бесформенная масса процессуальных норм, регулирующих различные аспекты доказательственной деятельности. В ч. 1 ст. 65 АПК РФ содержится общее и специальное правило распределения обязанности по доказыванию. В данной статье следо-

¹⁸ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

вало бы также установить специальные правила доказывания отрицательных фактов, потребность данного правила подтверждается судебной практикой¹⁹. При установлении особенностей распределения обязанности по доказыванию отрицательного факта суды правильно ссылаются на ст. 65 АПК РФ, устанавливающую общее правило распределения данной обязанности. Также в ст. 65 АПК РФ специальной нормой следует установить процессуально-правовое последствие неисполнения обязанности по доказыванию в виде признания факта не установленным (или установленным), т.е. вывод суда в пользу другой стороны. В ч. 3–5 ст. 65 АПК РФ установлены правила, относящиеся к порядку представления доказательств. Так, ч. 3 ст. 65 АПК РФ, содержащая правило о раскрытии доказательств, и ч. 4 ст. 65 АПК РФ о возможности сослаться только на раскрытые доказательства, должны быть размещены в ч. 2 ст. 66 АПК РФ вместе с правилами о представлении и раскрытии дополнительных доказательств. При этом ст. 66 АПК РФ целесообразно разделить на две статьи с самостоятельными процессуально-правовыми комплексами, регулирующими разные ситуации — представление доказательств; истребование доказательств. Часть 5 ст. 65 АПК РФ, устанавливающая негативное процессуально-правовое последствие нарушения порядка представления доказательства, должна завершать процессуально-правовой комплекс представления доказательств (ст. 66 АПК РФ).

Общее правило ч. 1 ст. 66 АПК РФ следует дополнить: «Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом и судом». Второй абзац ч. 1 ст. 66 АПК РФ содержит специальное правило, объем которого следует расширить. Направляться другой стороне должны не только документы, но и другие доказательства при возможности такого направления (аудиозаписи, видеозаписи, фотоматериалы и т.д.). Данное правило должно распространяться на все средства доказывания, представляемые участвующим в деле лицом (за ис-

¹⁹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. по делу № 302-ЭС14-7670, А69-16/2013; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. по делу № 305-ЭС15-2572, А40-51637/2014; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 декабря 2019 г. № Ф03-6058/2019 по делу № А73-2526/2019; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 октября 2018 г. № Ф03-4449/2018 по делу № А51-16791/2017; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 мая 2017 г. № Ф04-816/2017 по делу № А67-4664/2016 и др.

ключением отдельных вещественных доказательств). Практика показывает, что требование раскрытия доказательств довольно часто нарушается²⁰, что связано с необходимостью совершения дополнительных действий по направлению доказательств и несению соответствующих расходов. В большинстве случаев суды правильно определяют процессуальные последствия нарушения данной обязанности в виде необходимости ознакомления с доказательствами другой стороной и применения ч. 5 ст. 65 АПК РФ. Подобные разъяснения были даны в п. 35 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»²¹. Однако иногда суды отказывают в принятии доказательства, представленного с нарушением порядка его раскрытия²². В некоторых случаях отказ в приобщении доказательства мотивируется только лишь нарушением порядка его раскрытия, что является явно неверным, так как указанное процессуальное последствие законом не установлено. В других случаях суды ссылаются на норму ч. 5 ст. 159 АПК РФ, предоставляющую право отказать в удовлетворении ходатайства, заявленного со злоупотреблением процессуального права. При соотношении нормы ч. 5 ст. 65 и ч. 5 ст. 159 АПК РФ следует сделать вывод о том, что специальной нормой по отношению к нарушению порядка представления доказательства выступает ч. 5 ст. 65 АПК РФ, которая подлежит применению к данной ситуации. Следовательно, установление специального негативного последствия нарушения порядка представления доказательства исключает применение общего негативного последствия нарушения порядка заявления ходатайства. В этой связи следует признать, что позиция судов об отка-

²⁰ См., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2018 г. № Ф03-1192/2018 по делу № А16-1522/2017; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2019 г. № 09АП-64308/2019 по делу № А40-181442/2017; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2019 г. № 10АП-5463/2019 по делу № А41-20564/16; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 5 июля 2018 г. по делу № А33-26363/2017 и др.

²¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10.

²² См.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 сентября 2017 г. № Ф02-5235/2017 по делу № А19-20369/2016; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2016 г. № 07АП-10947/2016 по делу № А03-9788/2016; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 сентября 2019 г. № 08АП-10393/2019 по делу № А70-8791/2019.

зе в приобщении нераскрытых доказательств к материалам дела является неверной.

Правило ч. 1 ст. 67 АПК РФ следует конкретизировать, указав на то, что отношение к рассматриваемому делу имеют такие доказательства, которые направлены на установление наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Единичная конкретная норма ст. 68 АПК РФ о допустимости доказательств должна быть дополнена нормой ч. 3 ст. 64 АПК РФ.

Часть 1 ст. 69 АПК РФ содержит единичную конкретную норму, освобождающую от доказывания фактов, признанных арбитражным судом общеизвестными. Ранее Высший Арбитражный Суд РФ признавал общеизвестными факты, что ставка рефинансирования, по существу, представляет собой наименьший размер платы за пользование денежными средствами в российской экономике²³, что производство бывает промышленным и сельскохозяйственным²⁴. В практике нижестоящих судов общеизвестными признаются факты быстрого морального устаревания компьютерной техники²⁵, удорожания стоимости привлечения денежных средств в связи с ограничением доступа российских банков к зарубежным источникам финансирования в связи с санкциями со стороны Евросоюза и США²⁶ и другие обстоятельства. Однако в современной практике наметилась тенденция отождествления общедоступной информации и общеизвестных фактов, которые освобождаются от доказывания. Так, например, по причине общедоступности суды признают общеизвестными фактами сведения, размещенные в автоматизированной информационной системе профессионального объединения страховщиков²⁷. Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд отметил, что минимальные ставки, установленные постановлением Совета адвокатской палаты Воронежской области от 22 января 2015 г. «О минимальных ставках вознаграждения за оказываемую юридическую помощь» (протокол № 2),

²³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 января 2011 г. № 11680/10 по делу № А41-13284/09.

²⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 12651/11 по делу № А46-13112/2010.

²⁵ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2017 г. по делу № А79-8407/2016.1

²⁶ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2015 г. по делу № А39-3618/2015.

²⁷ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 февраля 2020 г. № 20АП-8578/2019 по делу № А09-731/2019.

относятся к общедоступной информации и в силу этого могут быть приняты без доказывания как общеизвестный факт²⁸. Вышеуказанное свидетельствует об отсутствии единых подходов в понимании общеизвестных фактов, их критериев. Вряд ли, на наш взгляд, можно признать общеизвестными факты, указанные в постановлениях (тем более что спор был не между специальными субъектами, деятельность которых ограничена отдельной сферой), а также факты, указанные в других судебных актах. Подход, согласно которому общедоступность информации является основанием для признания фактов общеизвестными, в век информационных технологий и свободы информации нельзя признать правильным. Суды, применяя единичную норму ч. 1 ст. 69 АПК РФ, облегчают себе работу в сфере установления фактов, не привлекают специалистов, не назначают экспертизу, не предлагают сторонам представить допустимые и относимые доказательства. Единичная конкретная норма ч. 1 ст. 69 АПК РФ показывает свою неэффективность, что требует регулирования данного вопроса более полно посредством установления правоинтерпретационных специальных положений, позволяющих выявить признаки общеизвестных фактов. Данные положения совместно с нормой ч. 1 ст. 69 АПК РФ (а возможно, со специальными процессуальными нормами, регулирующими данный вопрос) должны составлять единый процессуально-правовой комплекс.

В ст. 70 АПК РФ закрепляется комплекс норм, регулирующих вопрос освобождения от доказывания фактов, признанных сторонами. Часть 3.1 ст. 70 АПК РФ подлежит ограничительному толкованию в рамках общей нормы ч. 2 ст. 70 АПК РФ. В связи с достаточно распространенной практикой применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в ситуациях фактического неучастия ответчика²⁹ в ст. 70 АПК РФ следует предусмотреть специальную исключаящую норму, согласно которой не могут освобождаться от доказывания на основании данной статьи обстоятельства в случае рассмотрения дела без фактического участия ответчика.

²⁸ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2019 г. № 19АП-2227/2019 по делу № А14-22388/2018.

²⁹ См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2019 г. № 10АП-12591/2019 по делу № А41-42740/2019; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2019 г. № 10АП-7561/2019 по делу № А41-4173/19; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2019 г. по делу № А57-15624/2019; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2019 г. № 12АП-4973/2019 по делу № А57-2360/2019 и др.

Институт обеспечительных мер (гл. 8 АПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 94 АПК РФ арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму. Размер встречного обеспечения может быть установлен в пределах имущественных требований истца, указанных в его заявлении, а также суммы процентов от этих требований. В ч. 2 ст. 94 АПК РФ закреплено специальное правило о предоставлении встречного обеспечения ответчиком, которое не соответствует общему правилу ч. 1 ст. 94 АПК РФ. Норма ч. 2 ст. 94 АПК РФ должна быть размещена в ст. 95 АПК РФ о замене обеспечительных мер. Часть 7 ст. 94 АПК РФ также должна быть исключена из данной статьи. Так, в обобщении практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа отмечено, что в случае применения обеспечения иска путем наложения ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику, он вправе предоставить встречное обеспечение не только путем внесения денежных средств на депозитный счет суда, а также представить банковскую гарантию, поручительство или иное финансовое обеспечение. На наш взгляд, исключительность такой меры встречного обеспечения, как внесение денежных средств на депозит суда, заключается лишь в том, что в соответствии с ч. 7 ст. 94 АПК РФ эта мера встречного обеспечения является достаточным основанием для отмены обеспечения иска. В иных случаях суд должен исследовать обстоятельства относительного того, насколько предоставленное ответчиком встречное обеспечение защищает интересы истца³⁰. Соответственно при предоставлении встречного обеспечения речь идет о фактической замене одной обеспечительной меры (ареста денежных средств и другого имущества) другой — внесение денежных средств на депозитный счет арбитражного суда. По принятым обеспечительным мерам вопрос должен разрешаться посредством осуществления замены обеспечительных мер при подтверждении ответчиком фактического внесения денежных средств на депозитный счет

³⁰ Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа «Обобщение информации о деятельности Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2007 год» // СПС КонсультантПлюс».

суда. Норма ч. 3 ст. 95 АПК РФ также не имеет отношения к комплексу норм, регулирующих исполнение определения суда об обеспечении иска. Данная ситуация, на наш взгляд, охватывается процедурой замены обеспечительных мер. Анализ специальных норм, регулирующих предоставление встречного обеспечения ответчиком (ч. 2, 7 ст. 94; ч. 3 ст. 96; ч. 3 ст. 97 АПК РФ) позволяет сделать вывод о чрезмерной специализации арбитражного процессуального права по данному вопросу, тогда как последний мог быть эффективно разрешен в рамках комплекса норм о замене обеспечительных мер. Данный вывод соответствует правовой позиции о замене предварительных обеспечительных мер встречным обеспечением, изложенной в п. 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер»³¹.

Как показывает практика, суды при вынесении решения об отказе в удовлетворении иска, определений о прекращении производства по делу или оставления заявления без рассмотрения не всегда разрешают вопрос о судьбе обеспечительных мер в соответствии с ч. 5 ст. 96 АПК РФ. Данная ситуация приводит к необоснованным ограничениям прав ответчика, требует отдельного обращения и рассмотрения вопроса об отмене обеспечительных мер. В этой связи целесообразно в ч. 5 ст. 96 АПК РФ прямо предусмотреть, что в указанных выше случаях суд указывает на отмену принятых по делу обеспечительных мер с даты вступления в силу соответствующего судебного акта. В случае если суд данный вопрос не рассмотрел, сторона имеет право обратиться с заявлением об отмене обеспечительной меры в порядке ст. 97 АПК РФ (возможно, следует предусмотреть упрощенный порядок рассмотрения данного заявления без вызова сторон).

В ст. 98 АПК РФ регулируется вопрос о взыскании убытков и компенсации в связи с обеспечением иска. В ч. 4 данной статьи установлено, что правила о взыскании убытков или компенсации применяются в отношении ограниченного круга оснований при оставлении искового заявления без рассмотрения или прекращении производства по делу. Представляется, что данная норма сформулирована достаточно узко. Так, например, исковое заявление с принятыми по нему обеспечительными мерами может быть оставлено без рассмотрения при повторной неявке истца (п. 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). В этом случае, чтобы заявить о компенсации, ответчик должен возражать против остав-

³¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 8.

ления без рассмотрения и продолжать процесс до принятия решения об отказе в иске, что явно нецелесообразно. В этой связи основания, указанные в ч. 4 ст. 98 АПК РФ, следует расширить, предусмотрев возможность взыскания убытков или компенсации при окончании рассмотрения дела в суде первой инстанции без вынесения решения, если такое окончание не связано с действиями (событиями) со стороны ответчика (например, заключение мирового соглашения).

Статья 99 АПК РФ регламентирует вопрос принятия предварительных обеспечительных мер до предъявления иска. В ч. 10 ст. 99 АПК РФ содержится специальная норма о праве требовать возмещения убытков или компенсации в порядке ст. 98 АПК РФ. Однако данная норма ограничивает такую возможность непредставлением искового заявления в установленный срок либо отказом в удовлетворении иска. Данное правило не учитывает ч. 4 ст. 98 АПК РФ, предоставляющую право требовать возмещения убытков или компенсации при оставлении искового заявления без рассмотрения или прекращения производства по делу по определенным основаниям.

Институт судебных расходов (гл. 9 АПК РФ). Институт судебных расходов, несмотря на относительно небольшое количество процессуальных норм, является достаточно объемным и регулируется не только нормами АПК РФ и другими федеральными законами, но и правоинтерпретационными положениями³². Однако это не отменяет правила о том, что нормативный процессуально-правовой комплекс должен иметь относительно законченный характер. Так, например, согласно правилу ч. 1 ст. 108 АПК РФ заявитель ходатайства о назначении экспертизы или вызове свидетеля вносит сумму соответствующих судебных издержек на депозитный счет арбитражного суда. В ч. 2 ст. 108 АПК РФ изложена специальная норма, регламентирующая процессуальное последствие неисполнения данного требования — отклонение ходатайства судом. Однако данное процессуальное последствие не яв-

³² См.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 6; постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9 и др.

ляется безусловным, так как закреплено право, а не обязанность суда отклонить данное ходатайство. То есть суд также может рассмотреть и удовлетворить соответствующее ходатайство, что прямо допускается законом. При этом неясен источник финансирования проведения соответствующего процессуального действия (например, проведения экспертизы). Данный вопрос относительно назначения экспертизы регулируется в абз. 2 п. 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в котором указано, что, если при названных обстоятельствах дело не может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств, суд вправе назначить экспертизу при согласии эксперта (экспертного учреждения, организации), учитывая, что оплата экспертизы в таком случае будет производиться в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 110 АПК РФ. Представляется, что вопрос об иных процессуальных действиях суда при неисполнении заявителем обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 108 АПК РФ, а также основаниях и последствиях их совершения должен разрешаться в ч. 2 ст. 108 АПК РФ соответствующей специальной нормой. В противном случае данный комплекс норм является незаконченным. Поскольку данный вопрос не получил своего регулирования в законе, постольку и норма ч. 2 ст. 109 АПК РФ безальтернативно предусматривает, что денежные суммы, причитающиеся экспертам и свидетелям, выплачиваются с депозитного счета арбитражного суда. Поэтому также требуется корректировка данной нормы о возможности выплаты указанных денежных средств соответствующей стороной в порядке ч. 6 ст. 110 АПК РФ.

В ст. 111 АПК РФ регулируется вопрос об отнесении расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами. В ч. 1 ст. 111 АПК РФ речь идет о некой санкции за нарушение обязательного претензионного порядка. В данную статью в рамках перечисления случаев нарушений досудебного порядка не следует ограничиваться нарушениями ответчика (должника), но и указать на нарушения кредитора (истца). Ненаправление или несвоевременное направление претензии также должно быть санкционировано. По своему буквальному толкованию норма ч. 3 ст. 111 АПК РФ не является нормой данного комплекса процессуальных норм. В этом случае возможно два варианта. Во-первых, толковать данную норму ограничительно, т.е. распространять возможность уменьшения судебных расходов при подтверждении их чрезмерности только на случаи возложения данных

расходов на лицо, злоупотребившее процессуальным правом. Во-вторых, допускать уменьшение вне рамок ст. 111 АПК РФ. Последний вариант является более правильным и соответствует правовым позициям высших судов³³. В этой связи норму ч. 3 ст. 111 АПК РФ целесообразно изложить в ст. 110 АПК РФ.

Институт судебных извещений (гл. 12 АПК РФ). В ч. 6 ст. 121 АПК РФ установлено специальное правило, согласно которому лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Данным правилом на участников процесса, осведомленных о начавшемся процессе, возлагается обязанность по получению информации о дальнейшем движении дела. Однако в абз. 2 ч. 6 ст. 121 АПК РФ установлено правило, которое не соответствует вышеуказанной обязанности. Согласно данному правилу лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств. Таким образом, процессуальные последствия у участников процесса возникают не в результате неисполнения указанной в абз. 1 ч. 6 ст. 121 АПК РФ обязанности с момента получения первого судебного акта, а совершенно с другого момента — с даты наличия у арбитражного суда сведений об извещении данных лиц надлежащим образом. Представляется, что правило абз. 2 устанавливает негативное процессуальное последствие неисполнения обязанности, предусмотренной абз. 1

³³ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (п. 3) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 2; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (п. 11) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

ч. 6 ст. 121 АПК РФ, и должно соответствовать ему. Риск неблагоприятных последствий должен возникать с момента получения определения о начавшемся процессе. К сожалению, в судебной практике данные нормы толкуются иным образом³⁴.

В ст. 123 АПК РФ располагаются нормы, регулирующие разные процессуальные ситуации. В ч. 1 ст. 123 АПК РФ расположена норма, регулирующая вопрос извещения участников процесса о движении дела в будущем с учетом их обязанности, предусмотренной в абз. 1 ч. 6 ст. 121 АПК РФ. Норма ч. 1 ст. 123 АПК РФ должна быть изложена в ч. 6 ст. 121 АПК РФ с учетом корректировки абз. 2 ч. 6 ст. 121 АПК РФ. Нормы ч. 2–4 ст. 123 АПК РФ регулируют надлежащий способ извещения с применением соответствующих фикций и составляют процессуальный комплекс надлежащего извещения. Данные нормы не должны применяться к извещению о дальнейшем движении дела (ч. 6 ст. 121; абз. 2 ч. 1 ст. 122; ч. 1 ст. 123 АПК РФ), что допускается текущей судебной практикой³⁵ и актами толкования. Так, например, Седьмой арбитражный апелляционный суд в одном из своих постановлений указал, что, помимо приведенного общего правила о надлежащем извещении (ч. 1 ст. 123 АПК РФ), в ч. 4 ст. 123 АПК РФ установлены случаи, приравненные к нему, в частности, надлежащее извещение имеет место, когда, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд³⁶. Подобное понимание вышеуказанных процессуальных норм нельзя признать правильным, так как правило ч. 1 ст. 123 АПК РФ не является ни общим, ни специ-

³⁴ См.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» (п. 4, 5) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

³⁵ См., например: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2016 г. по делу № А43-28931/2015; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 3 декабря 2018 г. № 02АП-8602/2018 по делу № А31-4047/2018; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2018 г. по делу № А33-8957/2018; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2020 г. № 05АП-9233/2019 по делу № А59-5421/2019 и др.

³⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июля 2017 г. № 07АП-2/17(5) по делу № А67-8458/2015.

альным по отношению к правилу ч. 4 ст. 123 АПК РФ. Оно регулирует иную процессуально-правовую ситуацию (иную часть процессуального отношения). Норма ч. 5 ст. 123 АПК РФ не регулирует надлежащий способ извещения и должна быть изложена в ч. 4 ст. 121 АПК РФ.

Институт предъявления иска (гл. 13 АПК РФ). В п. 8 ч. 2 ст. 125 АПК РФ установлено обязательное указание в исковом заявлении сведений о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка. Данная норма сформулирована чрезмерно широко, так как речь должна идти об указании таких сведений только в случае, если данный порядок является обязательным. Кроме того, специальные нормы п. 7 ч. 1 ст. 126 АПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ не соответствуют норме абз. 2 ч. 5 ст. 4 АПК РФ. Последней нормой установлено, что обязательный досудебный порядок может быть установлен в договоре. Однако согласно п. 7 ч. 1 ст. 125 АПК РФ к исковому заявлению прикладываются документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона. Указанные специальные нормы в силу буквального толкования касаются только такого досудебного порядка, который является обязательным в силу закона. Конечно, при толковании данных норм следует руководствоваться абз. 2 ч. 5 ст. 4 АПК РФ, т.е. указание в законе на обязательность договорного порядка³⁷. Но такое толкование не соответствует правилу соотнесения специальной и общей норм, чрезмерно усложняет правоприменение. Гораздо правильнее было бы указать в специальных нормах на обязательность договорного порядка.

В ч. 4 ст. 127.1 АПК РФ установлено специальное правило о том, что отказ в принятии искового заявления, заявления препятствует по-

³⁷ Суды также правильно исходят из того, что несоблюдение обязательного досудебного порядка, предусмотренного в договоре, является основанием для возвращения искового заявления. См., например: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2017 г. № 08АП-14936/2017 по делу № А75-16300/2017; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2018 г. № 13АП-20154/2018 по делу № А56-55137/2018; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 г. № 13АП-11284/2018 по делу № А56-31397/2018; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 г. № 13АП-11284/2018 по делу № А56-31397/2018; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2019 г. № 15АП-13141/2019 по делу № А53-23737/2019.

вторному обращению в суд с такими заявлениями к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. Однако отдельного процессуального оформления, не предусмотренного в п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ, указанное правило не получило. Таким образом, несмотря на препятствия к повторной подаче искового заявления после отказа в его принятии, арбитражный суд будет вынужден отказывать в принятии данного заявления каждый раз при его новом поступлении в суд, а каждое из определений об отказе может быть обжаловано (ч. 5 ст. 127.1 АПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 129 АПК РФ возвращение искового заявления оформляется определением. В ч. 3 ст. 129 АПК РФ предусмотрено, что копия определения о возвращении искового заявления направляется истцу не позднее следующего дня после дня вынесения определения или после истечения срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами. Данная процессуальная норма не учитывает, что согласно ч. 4 ст. 129 АПК РФ определение арбитражного суда о возвращении искового заявления может быть обжаловано в срок, предусмотренный ч. 3 ст. 188 АПК РФ. Однако возвращение всех поданных истцом документов, включая и само исковое заявление, до истечения срока обжалования предполагает, что при апелляционном обжаловании в силу абз. 2 ч. 4 ст. 260 АПК РФ заявитель самостоятельно формирует пакет документов, прилагаемых к апелляционной жалобе (возвращенное исковое заявление и документы, приложенные к нему при подаче в арбитражный суд). В силу п. 25.2 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации³⁸ к жалобе могут быть приложены ходатайства, например, о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы или об уменьшении ее размера (в виде отдельного документа или изложены в самой жалобе). То есть полнота материалов, необходимых апелляционному суду для проверки определения о возвращении, зависит от самого истца. Инструкция в п. 22.16 не предусматри-

³⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» URL: https://saratov.arbitr.ru/files/pdf/%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83_0.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

вает оставление в деле копий возвращаемых истцу документов. То есть с утерей возвращенного иска истец также теряет и право на обжалование определения. Установить идентичность приложенного к жалобе и возвращенного искового заявления невозможно по причине отсутствия копий возвращенного искового заявления. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 129 АПК РФ в случае отмены определения исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения в арбитражный суд, и вопрос о его принятии подлежит рассмотрению судом первой инстанции. Процессуальный закон не ограничивает истца подать возвращенное исковое заявление повторно с устранением соответствующих недостатков и одновременно обжаловать определение о возвращении данного заявления. Данные действия, по сути, являются альтернативными. То есть истец должен выбрать одно из них. Либо он не соглашается с определением и обжалует его, либо подает исковое заявление повторно с учетом данного определения. В этой связи наиболее целесообразной будет разработка нормативного процессуального комплекса, предусматривающего фактическое возвращение искового заявления после истечения срока на обжалование определения. При этом заявитель вправе после получения определения о возвращении, но до истечения срока на обжалование подать заявление о возвращении искового заявления с прилагаемыми документами, которым погашается его право на обжалование определения.

В ч. 1 ст. 130 АПК РФ содержится норма, согласно которой истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам. При этом данная норма сформулирована достаточно широко, в результате чего на практике возникает достаточно много вопросов по ее реализации³⁹. Данная норма должна быть размещена в ст. 125 АПК РФ и составлять с нормами данной статьи единый процессуально-правовой комплекс. Кроме того, следует уточнить содержание данной нормы о возможности соединения требований к одному ответчику, в противном случае данная норма вступает в противоречие с ч. 2 ст. 46 АПК РФ, устанавливающей основания для процессуально-

³⁹ См., например: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 (ред. от 1 июля 2014 г.) «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 8–10) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 3; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 10) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

го соучастия. Норма ч. 9 ст. 130 АПК РФ не является частью комплекса норм ст. 130 АПК РФ, а представляет собой установленное в законе правоинтерпретационное положение п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ.

В ч. 1 ст. 131 АПК РФ предусмотрена обязанность ответчика направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении. Специальная норма ч. 3 ст. 131 АПК РФ предусматривает порядок направления отзыва в суд и лицам, участвующим в деле. Однако правило, изложенное в ч. 3 ст. 131 АПК РФ, о направлении отзыва в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания, является общим не только для направления, но и для представления отзыва. Практика показывает, что стороны данным правилом часто пренебрегают, представляя отзыв непосредственно в судебном заседании.

Норма ч. 5 ст. 132 АПК РФ, предусматривающая возможность объединения в одно производство дел, возбужденных по исковым заявлениям, отвечающим признакам первоначального и встречного иска, не является частью комплекса процессуальных норм ст. 132 АПК РФ, а относится к ст. 130 АПК РФ, где должна быть изложена в качестве специального правила.

Институт подготовки дела к судебному разбирательству (гл. 14 АПК РФ). В ч. 1 ст. 133 АПК РФ имеется единичная норма, устанавливающая задачи подготовки дела к судебному разбирательству. В ч. 2 ст. 133 АПК РФ установлены цели подготовки дела к судебному разбирательству. Вместе с тем указанные нормы совместно со специальными нормами должны составлять единый процессуально-правовой комплекс. Общей нормой выступает норма ч. 2 ст. 133 АПК РФ, в которой должно быть указано только на цели подготовки. Данная норма далее полегит конкретизации указанием на задачи подготовки. В специальных нормах данного комплекса должно быть указано на обязательность проведения подготовки по каждому делу, состав суда, срок подготовки (ч. 2 ст. 134 АПК РФ), а также установлен запрет на переход к судебному разбирательству без выполнения задач подготовки. В ныне действующей редакции единичные нормы ст. 133 АПК РФ являются неэффективными, так как не обеспечивают обязательное выполнение задач подготовки. Нормы ч. 1 ст. 134 АПК РФ не состоят в комплексе с нормой ч. 2 ст. 134 АПК РФ, так как регулируют не срок, а процессуальное оформление подготовки дела к судебному разбирательству.

Статья 135 АПК РФ предусматривает действия по подготовке дела к судебному разбирательству. В п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ предусмотрено собеседование как действие, направленное на подготовку. Однако в настоящее время данное действие судами практически не реализуется. Это связано со значительной нагрузкой на суд, а также с тем, что данное действие не является обязательным⁴⁰. В этой связи суды, как правило, назначают предварительное судебное заседание, в рамках которого стороны только уточняют правовые позиции друг друга. Представляется, что в рамках правоинтерпретационной деятельности необходимо установить рекомендации по проведению собеседования по отдельным категориям дел, например, дела с множественностью участников, отдельные категории материально-правовых споров с большим количеством доказательств (например, налоговые споры, корпоративные споры). При этом в п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ предусмотрено проведение собеседования не только со сторонами, но и иными участниками в деле лицами. Часть 3 ст. 135 АПК РФ содержит нормы, не связанные с проведением действий по подготовке.

В ч. 1 ст. 136 АПК РФ идет речь о проведении предварительного судебного заседания с участием сторон и иных заинтересованных лиц. Однако в силу ст. 40 АПК РФ заинтересованные лица являются участниками по делам особого производства и иным делам. В ч. 1 ст. 136 АПК РФ идет речь о лицах, заинтересованных в исходе дела, т.е. о лицах, участвующих в деле, на что должно быть прямо указано. В п. 4 ст. 136 АПК РФ предусмотрена возможность объявления перерыва в предварительном судебном заседании сроком до пяти дней. Однако данного срока может быть недостаточно для представления дополнительных доказательств и ознакомления с ними другой стороны. Учитывая данное обстоятельство, в п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству»⁴¹ содержится правоинтерпретационное положение, согласно которому, если в предварительном судебном заседании арбитражный суд установит наличие обстоятельств, препятствующих назначению судебного заседания суда первой инстанции, он вправе отложить предварительное судебное заседание по правилам ст. 158 АПК РФ. Несмотря на указанное положение,

⁴⁰ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 23) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10.

⁴¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4.

анализ судебной практики показывает, что арбитражные суды откладывают предварительное судебное заседание довольно редко. Исключение составляет Суд по интеллектуальным правам, который гораздо чаще прибегает к данному процессуальному действию⁴². Представляется целесообразным возможность отложения предварительного судебного заседания предусмотреть в законе, в актах толкования установить случаи, при которых суд в рамках предварительного судебного заседания обязан осуществить отложение.

В ч. 4 ст. 137 АПК РФ предусмотрена возможность перехода в судебное заседание из предварительного судебного заседания. Считаем необходимым специальной нормой установить запрет на такой переход, если у суда отсутствуют сведения о фактическом получении участвующими в деле лицами извещения о дате и времени предварительного судебного заседания.

Институт примирительных процедур и мирового соглашения (гл. 15 АПК РФ). Глава 15 АПК РФ содержит нормы права, достаточно полно регулирующие вопросы реализации примирительных процедур. Однако ряд специальных вопросов остались за рамками правового регулирования. К таким вопросам можно отнести утверждение медиативного соглашения в качестве мирового, заключение мирового соглашения при множественности лиц на стороне истца и (или) ответчика, заключение мирового соглашения под условием, возможность использования результата примирительной процедуры, в том числе мирового соглашения, в качестве доказательства по данному или другому делу, возможность подачи самостоятельного иска при неисполнении неимущественных условий мирового соглашения и т.д. Возможно, не все из данных вопросов следует урегулировать в законе. Но далеко не все данные вопросы получили надлежащие осмысление в актах толкования⁴³ и судебной практике.

Приостановление производства по делу (гл. 16 АПК РФ). В ст. 145 АПК РФ специальными нормами устанавливаются сроки приостановления производства по делу. Из анализа данных норм следует, что срок приостановления производства по делу на основании п. 3 ст. 144

⁴² См.: определение Суда по интеллектуальным правам от 17 февраля 2020 г. по делу № СИП-11/2020; определение Суда по интеллектуальным правам от 17 февраля 2020 г. по делу № СИП-923/2019; определение Суда по интеллектуальным правам от 13 января 2020 г. по делу № СИП-631/2019; определение Суда по интеллектуальным правам от 10 февраля 2020 г. по делу № СИП-1018/2019 и др.

⁴³ См., например: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

АПК РФ (привлечение гражданина, являющегося лицом, участвующим в деле, для выполнения государственной обязанности) не установлен. Представляется, что данный срок должен быть установлен ссылкой на данное основание в п. 2 ст. 145 АПК РФ.

Оставление без рассмотрения (гл. 17 АПК РФ). В п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ должно быть указано не только на несоблюдение законного, но и договорного порядка урегулирования спора, что соответствует абз. 2 ч. 5 ст. 4 АПК РФ. Условие п. 3 ч. 1 ст. 148 АПК РФ как часть гипотезы данной нормы не соответствует диспозиции, поскольку в ч. 1 ст. 148 АПК РФ речь идет об оставлении без рассмотрения только искового заявления, а в силу ст. 219, 220 АПК РФ формой обращения по делам об установлении юридических фактов выступает заявление. Пункт 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ не в полной мере соответствует ч. 6 ст. 4 АПК РФ о возможности передачи спора на рассмотрения третейского суда. Основанием для оставления искового заявления в данном случае должно быть заключение сторонами соответствующего соглашения, которое подлежит проверке арбитражным судом, но при этом не должно требоваться возражение стороны относительно продолжения рассмотрения дела в арбитражном суде.

Институт судебного разбирательства (гл. 19 АПК РФ). Статья 153.1 АПК РФ регулирует вопрос участия в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи. В ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ установлена общая норма о праве участвующих в деле лиц указанным способом участвовать в судебном заседании арбитражного суда. В соответствии с дополняющей нормой ч. 2 данной статьи арбитражный суд при удовлетворении ходатайства устанавливает другой арбитражный суд, содействующий осуществлению связи. В ч. 2.1 данной статьи регламентируется порядок установления суда общей юрисдикции в качестве содействующего суда. Несмотря на то что в ч. 2 и ч. 2.1 ст. 153.1 АПК РФ предусмотрено различное процессуальное оформление, в практике Суда по интеллектуальным правам установление содействующего суда оформлялось посредством судебных поручений⁴⁴. Текущая практика данного суда свидетельствует об исправлении указанного недостатка⁴⁵.

⁴⁴ См., например: определение Суда по интеллектуальным правам от 7 февраля 2018 г. № С01-1141/2017 по делу № СИП-385/2017; определение Суда по интеллектуальным правам от 24 декабря 2018 г. по делу № СИП-431/2018; определение Суда по интеллектуальным правам от 24 декабря 2018 г. по делу № СИП-833/2018.

⁴⁵ См.: определение Суда по интеллектуальным правам от 12 апреля 2019 г. по делу № СИП-194/2019; определение Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2019 г. № С01-260/2019 по делу № А08-2434/2018.

Комплекс норм ст. 153.1 АПК РФ является неполным, так как данные нормы не позволяют установить, кто осуществляет выбор суда, содействующего в осуществлении видеоконференц-связи. Учитывая данное обстоятельство, в абз. 2 п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»»⁴⁶ со ссылкой на ч. 4 ст. 159 АПК РФ отмечено, что в ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи указывается суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании. Поскольку заявитель при обращении указанного ходатайства не может установить наличия технической возможности осуществления видеоконференц-связи, а отсутствие такой возможности влечет отказ в удовлетворении ходатайства, достаточно актуальным остается вопрос указания в ходатайстве нескольких судов, которые могут оказать содействие в организации связи.

Норма ч. 4 ст. 159 АПК РФ в части установления содержания, срока подачи, порядка оформления ходатайства об участии в судебном заседании посредством системы видеоконференц-связи не является частью комплекса норм ст. 159 АПК РФ и должна быть изложена в ст. 153.1 АПК РФ.

Статья 160 АПК РФ содержит слабо развитый процессуально-правовой комплекс норм, регулирующий рассмотрение дела в раздельных судебных заседаниях. Несмотря на то что в литературе справедливо указывается, что преимущество раздельного рассмотрения состоит в процессуальной экономии: при отказе в удовлетворении требования об установлении оснований ответственности ответчика арбитражный суд не рассматривает связанное с ним требование о применении мер ответственности и второе судебное заседание не проводит⁴⁷, данную возможность суды используют недостаточно часто. Проведение раздельных судебных заседаний по исковым заявлениям, содержащим несколько самостоятельных требований, позволяет структурировать процессуальную и доказательственную

⁴⁶ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

⁴⁷ См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М., 2019.

деятельность суда, сторон и других участников процесса, сделать ее более точечной и понятной. Одной из причин, препятствующих распространению отдельных судебных заседаний, является, на наш взгляд, достаточно узкие основания их проведения (требование о применении ответственности)⁴⁸, необходимость оформления принятого решения отдельным определением, а также отсутствие полного регулирования данного вопроса в законе. Так, например, согласно ч. 3 ст. 160 АПК РФ при удовлетворении требования об установлении оснований ответственности ответчика арбитражный суд сразу же или после перерыва, срок которого не может превышать пять дней, вправе провести второе судебное заседание и в этом судебном заседании рассмотреть требование о применении мер ответственности, в том числе определить размер взыскиваемой суммы. По результатам рассмотрения арбитражный суд принимает решение по всем заявленным требованиям. Однако если суд удовлетворяет требование об установлении оснований ответственности, то каким образом он доводит до участников процесса указанную информацию, как оформляется данное решение (в силу ч. 4 ст. 160 АПК РФ решение принимается судом по всем заявленным требованиям). В связи с изложенным следует законодательно расширить перечень оснований для рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях (оно целесообразно по отдельным категориям дел (например, налоговым спорам), по искам к нескольким ответчикам, если они не являются солидарными должниками), предоставить судам возможность оформлять данное решение протокольным определением в судебном разбирательстве или указывать на данное рассмотрение в определении о назначении судебного разбирательства, а также разработать полноценный нормативный процессуально-правовой комплекс, наиболее полно регулирующий вопросы, возникающие при проведении отдельных заседаний. Данный комплекс норм должен быть усилен конкретизирующей правоинтерпретационной деятельностью высшего суда.

Норма ст. 161 АПК РФ должна быть размещена в главе по доказыванию и доказательствам, поскольку является процессуальным средством оспаривания достоверности доказательства. Само заявле-

⁴⁸ Указание Высшего Арбитражного Суда РФ на возможность применения данных норм и в некоторых иных ситуациях не снимает указанной проблемы. Так, например, в практике часто не заявляется требование об установлении оснований ответственности, а сразу указывается на применение самой ответственности (например, при деликте).

ние о фальсификации доказательства может быть заявлено не только на этапе судебного разбирательства, но и в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, что более логично и правильно.

Институт решения арбитражного суда (гл. 20 АПК РФ). В ч. 2 ст. 168 АПК РФ содержится императивное правило о том, что при принятии решения арбитражный суд решает вопросы о сохранении действия мер по обеспечению иска или об отмене обеспечения иска либо об обеспечении исполнения решения. Представляется, что данная норма не в полной мере соответствует ч. 5 ст. 96 АПК РФ, устанавливающей правило, согласно которому после вступления судебного акта в законную силу арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение об отмене мер по обеспечению иска или указывает на это в судебных актах об отказе в удовлетворении иска, об оставлении иска без рассмотрения, о прекращении производства по делу. Как указывалось ранее, норма ч. 5 ст. 96 АПК РФ должна быть скорректирована.

Статья 177 АПК РФ регулирует вопрос направления решения суда участникам процесса. Согласно ч. 3 ст. 177 АПК РФ повторная выдача копий решения и других судебных актов лицам, участвующим в деле, оплачивается государственной пошлиной. Данная специальная норма не соответствует положениям налогового законодательства, которое не устанавливает размера государственной пошлины за повторную выдачу копии решения суда. На данное обстоятельство обращено внимание в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № 155 «О порядке выдачи копий документов»⁴⁹. Следовательно, норму ч. 3 ст. 177 АПК РФ следует исключить из АПК РФ.

В ч. 4 ст. 180 АПК РФ расположена норма о вступлении в законную силу судебного приказа, которая не является частью комплекса норм данной статьи и не соответствует гл. 20 АПК РФ, посвященной институту судебного решения. Часть 1.1 ст. 182 АПК РФ, содержащая норму об исполнении судебного приказа, также не соответствует названной главе.

Институт определений арбитражного суда (гл. 21 АПК РФ). В ст. 188 АПК РФ рассматривается вопрос обжалования определений арбитражного суда. Однако в ч. 5 ст. 188 АПК РФ установлен срок обжалования постановления суда апелляционной инстанции по результатам обжалования определения суда первой инстанции. Дан-

⁴⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 5.

ная норма регулирует другой вопрос и должна быть изложена в виде специальной нормы в ч. 6 ст. 271 АПК РФ или в ст. 272 АПК РФ.

Институт приказного производства (гл. 29.1 АПК РФ). Анализ процессуальных норм, регулирующих приказное производство, а также анализ актов толкования и применения данных норм позволяет сделать вывод о недостаточном правовом регулировании приказного производства в арбитражном процессе. Небольшие и слабо развитые комплексы процессуальных норм регулируют процессуальные отношения неполно, что приводит к перекосу правового регулирования в сторону актов толкования и обобщения судебной практики.

В п. 3 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ установлено, что арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа, если из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве. Вместе с тем в ст. 229.1–229.2 АПК РФ отсутствует общая норма, закрепляющая бесспорность заявленного требования как обязательный критерий дел приказного производства. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»⁵⁰ прямо указано, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Однако указанная общая норма должна быть изложена в законе, а не в акте его толкования. Кроме того, требование бесспорности заявления о выдаче судебного приказа не обеспечивается ни перечнем дел, которые рассматриваются в порядке приказного производства (ст. 229.2 АПК РФ), ни содержанием самого заявления и прилагаемыми к нему документами (ст. 229.3 АПК РФ). В обобщении судебной практики указывается, что при решении вопроса о принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа суд должен установить бесспорность требований, поскольку именно бесспорность является основной из предпосылок рассмотрения требований в порядке приказного производства⁵¹. Однако установить бесспорность заявленных требований невозможно в силу того, что на заявителя не возложена обязанность представить документы,

⁵⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

⁵¹ См.: вопрос 3 обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г. (ред. от 26 декабря 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

подтверждающие их признание должником. Как отметил Конституционный Суд РФ, наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства⁵². Таким образом, установление данных признаков остается в пределах усмотрения суда. Обобщение судебной практики показывает, что в одних случаях суды отказывают во взыскании, например, неустойки за нарушение условий договора, поскольку отсутствуют доказательства ее бесспорности⁵³, в других случаях суды применяют презумпцию бесспорности и считают возможным рассмотрение численной неустойки⁵⁴.

В ч. 5 ст. 229.5 АПК РФ содержится норма, согласно которой в случае, если возражения должника поступили в суд по истечении установленного срока, они не рассматриваются арбитражным судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, за исключением случая, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него. О возвращении документов, содержащих возражения должника, суд выносит определение. В п. 33 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 разъясняется, что в случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить

⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2021).

⁵³ См.: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2019 г. № 01АП-10549/2019 по делу № А11-13441/2019; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2019 г. № 02АП-8242/2019 по делу № А82-15640/2019; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2019 г. по делу № А33-14849/2019.

⁵⁴ См.: постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 9 января 2020 г. № 01АП-11474/2019 по делу № А43-48167/2019; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2020 г. № 05АП-441/2020 по делу № А24-8931/2019; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2020 г. № 12АП-17375/2019 по делу № А57-29284/2019.

возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него. Таким образом, в силу специального характера вышеуказанных правил общие правила о восстановлении пропущенного процессуального срока в данном случае не применяются, ходатайство о восстановлении срока не заявляется, должник обосновывает причины пропуска данного срока и просит принять указанные возражения, а судебный приказ отменить. Если суд не принимает указанные причины, то он возвращает документы, содержащие возражения должника. Нетипичность указанных процессуальных правил, а также слаборазвитость комплекса норм, регулирующих данный вопрос, приводит на практике к заявлению ходатайств о восстановлении срока на подачу возражений⁵⁵. При этом суды рассматривают данное ходатайство и выносят соответствующее определение, которое может быть обжаловано (ч. 6 ст. 117 АПК РФ). В одном из постановлений апелляционного суда прямо указывается на то, что должником не заявлялось ходатайство о восстановлении срока на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа и не обоснована невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него⁵⁶. Закон не предусматривает возможности обжалования определения о возвращении возражений должника относительно исполнения судебного приказа, поступивших по истечении установленного срока. Однако практикой такое обжалование допускается⁵⁷.

Институт упрощенного производства (гл. 29 АПК РФ). Статья 228 АПК РФ содержит набор процессуальных норм с нарушением связей между ними, не составляющих единый нормативный процессуальный

⁵⁵ См.: постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24 мая 2019 г. № 02АП-3555/2019 по делу № А82-25467/2018; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2020 г. по делу № А33-21933/2019; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2019 г. по делу № А33-2464/2019; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2020 г. № 04АП-7216/2019 по делу № А19-24698/2018.

⁵⁶ См.: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 г. № 18АП-5413/2018 по делу № А07-8229/2017.

⁵⁷ См.: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2019 г. № 17АП-18430/2019-АК по делу № А50-12334/2019; постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2018 г. № 16АП-1810/2018 по делу № А61-250/2018; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2020 г. № 15АП-23514/2019 по делу № А32-50122/2019.

комплекс. В данной статье регулируются различные процессуальные вопросы: принятие искового заявления; доказательственная деятельность участников процесса; правовые последствия нарушения процессуальных сроков; особенности рассмотрения искового заявления судом. Хаотичное изложение процессуальных норм нарушает функциональные связи между ними, приводит к сложности выявления общей и специальных норм в рамках конкретного процессуального комплекса. В результате правовое регулирование осуществляется неполно, с множеством пробелов, что, соответственно, требует его смещения в область толкования права. Так, в ч. 2 ст. 228 АПК РФ установлено, что в определении суда о принятии искового заявления к производству устанавливается не менее чем 15-дневный срок для представления отзыва и доказательств сторонами. Далее, в ч. 3 данной статьи правильно указывается на возможность сторон представлять доказательства в установленный срок. Однако в абз. 2 ч. 3 ст. 228 АПК РФ устанавливается правило о предоставлении дополнительных объяснений в срок, который устанавливается судом и не может составлять менее чем 30 дней с даты вынесения определения о принятии иска. Указанное специальное правило не соответствует правилу ч. 2 ст. 228 АПК РФ, в котором про 30-дневный срок ничего не говорится. Очевидно, что правило ч. 2 ст. 228 АПК РФ подлежит корректировке. Эта корректировка осуществлена в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», в котором указывается, что в определении о принятии искового заявления к производству суд указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства и устанавливает следующие сроки представления участвующими в деле лицами в суд и друг другу доказательств и документов: 1) 15 дней или более — как для представления ответчиком отзыва (возражений) на исковое заявление (заявление), так и для представления любым участвующим в деле лицом доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; 2) 30 дней или более — для представления только дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, но не содержащих ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в установленный судом срок.

Правила упрощенного производства не содержат запрета на участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований от-

носительно предмета спора, однако нормы ч. 2–5 ст. 228 АПК РФ относятся только к сторонам. В этой связи Верховным Судом РФ осуществлено распространительное толкование указанных норм, с формулированием дополняющего правоположения о правах третьих лиц и их взаимодействии с судом (п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10).

Статья 229 АПК РФ содержит несколько комплексов норм, регулирующих разные процессуальные вопросы: принятие решения; обжалование решения; вступление в законную силу решения суда. Данные нормы требуют более системного изложения. Многие из них требуют ограничительного или распространительного толкования. Например, норма ч. 4 ст. 229 АПК РФ, касающаяся срока обжалования решения, требует ограничительного толкования с учетом ч. 2 ст. 229 АПК РФ. Так, суд составляет мотивированное решение при поступлении апелляционной жалобы, которая может быть подана в 15-дневный срок со дня его принятия (ч. 2 и ч. 4 ст. 229 АПК РФ). Однако в ч. 4 ст. 229 АПК РФ установлено специальное правило, что в случае составления мотивированного решения арбитражного суда срок апелляционного обжалования исчисляется со дня принятия решения в полном объеме. Данное правило подлежит ограничительному толкованию, поскольку относится только к случаю составления мотивированного решения на основании заявления, но не в случае подачи апелляционной жалобы на резолютивную часть. Несложно заметить, что в силу несовершенства правового регулирования, пятидневный срок подачи заявления об изготовлении мотивированного решения (абз. 2 ч. 2 ст. 229 АПК РФ) преодолевается путем подачи апелляционной жалобы на резолютивную часть решения (15-дневный срок) с последующим дополнением данной жалобы.

Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл. 27 АПК РФ). В ч. 3 ст. 217 АПК РФ установлено правовое последствие возникновения спора о праве при рассмотрении дела в порядке особого производства в виде оставления заявления без рассмотрения. Однако отсутствует общая норма о бесспорном характере таких дел, которую следует изложить в ст. 217 или 218 АПК РФ. В судебной практике данное общее правило выработано и применяется⁵⁸, но это не исключает необходимость его оформления

⁵⁸ См.: решение Суда по интеллектуальным правам от 5 декабря 2014 г. по делу № СИП-785/2014; постановление ФАС Уральского округа от 3 сентября 2012 г. № Ф09-6211/12 по делу № А07-22575/2011; постановление ФАС

в законе. Норма ч. 3 ст. 217 АПК РФ является специальной, регулирует процессуальные последствия возникновения спора о праве. Данная норма не должна размещаться в ст. 217 АПК РФ, ее следует исключить. В ст. 221 АПК РФ сосредоточены процессуальные нормы, различные по объему. Нормы ч. 1, 3 по объему являются более широкими, так как касаются рассмотрения соответствующих дел в целом. Норма ч. 2 затрагивает только подготовку дела к судебному разбирательству, что не соответствует наименованию ст. 221 АПК РФ. Норма ч. 4 ст. 221 АПК РФ затрагивает судебное разбирательство и дублирует в ограниченном объеме норму ч. 3 ст. 217 АПК РФ. Таким образом, вышеуказанные нормы не состоят в едином процессуальном комплексе. В целях исправления указанного недостатка целесообразно изменить наименование ст. 221 АПК РФ на «Подготовка дела к судебному разбирательству и судебное разбирательство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение». Первоначально в данной статье следует изложить более общие правила, относящиеся как к подготовке, так и судебному разбирательству. Норму ч. 4 ст. 221 АПК РФ следует изложить более широко по примеру ч. 3 ст. 217 АПК РФ, так как спор о праве может быть выявлен не только в судебном разбирательстве, но и на этапе подготовки к нему, заявление может быть возвращено в предварительном судебном заседании.

Заключение

Проведенный анализ источников арбитражного процессуального права позволяет выявить ряд дефектов построения нормативного материала на элементарном уровне, связанных с необеспечением необходимого баланса результатов специализации и унификации.

Во-первых, сложность и многоаспектность современных процессуальных правоотношений требует их комплексного и наиболее полного регулирования. В указанных условиях единичные конкретные нормы оказываются малоэффективными. Законодателю следует учитывать данное обстоятельство и обеспечить надлежащую нормативную основу эффективного регулирования. Анализ процессуального законодательства показывает, что в большинстве случаев это выполняется. Однако даже с учетом высокого уровня развития современное

Дальневосточного округа от 19 января 2009 г. № Ф03-6263/2008 по делу № А24-2756/2008; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 декабря 2014 г. № Ф01-5139/2014 по делу № А79-4134/2014 и др.

цивилистическое процессуальное право содержит в своем составе малоэффективные единичные нормы с конкретным содержанием.

Во-вторых, арбитражное процессуальное законодательство содержит «слаборазвитые» процессуально-правовые комплексы, которые не учитывают особенности нетипичных процессуально-правовых ситуаций, а также не устанавливают сроки совершения, правовые последствия совершения или несоблюдения отдельных процессуальных действий.

В-третьих, одним из дефектов построения отраслевого нормативного материала выступает частичное пересечение объема общей и специальной нормы в рамках одного комплекса. Данная ситуация создает сложности в отнесении специальной нормы к конкретному процессуально-правовому комплексу. Ограничительная роль общей нормы состоит в установлении пределов объема правового регулирования. Специальная норма по объему должна быть уже общей нормы, состоящей со специальной в едином комплексе.

В-четвертых, некоторые процессуально-правовые комплексы не содержат общих норм. Данные недостатки, как правило, устраняются путем формирования общих интерпретационных правоположений, которые должны иметь временный и исключительный характер.

В-пятых, несмотря на отсутствие прямого правила об оформлении комплекса норм в рамках одной статьи нормативного правового акта, с точки зрения законодательной техники такое изложение является наиболее оптимальным. В любом случае нормы, составляющие единый комплекс, могут быть изложены в нескольких следующих друг за другом статьях нормативного правового акта, но не должны быть разбросаны по различным статьям, составляющим другие процессуально-правовые комплексы. Удаление специальных норм от общей нормы, за исключением составления специальными нормами отдельного специального института, формальное вкрапление их в статьи, содержащие другие процессуально-правовые комплексы, создают дополнительные препятствия в толковании и применении специальных норм.

В-шестых, допускается непоследовательное изложение в законе общей и следующих за ней специальных норм, что значительно усложняет их толкование и реализацию. Выявлены случаи, при которых общая норма излагается после специальных, что не является правильным. Также многие статьи закона содержат изложенные в хаотичной последовательности общие и специальные нормы, регулирующие различные процессуально-правовые ситуации, что также не добавляет правовому регулированию стройности и эффективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975.
- Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1997.
- Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
- Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
- Лукин Ю.М. Основные вехи цивилистического процесса в Российской империи в XIX в. // Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М.: Статут, 2018. С. 21—42.
- Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015.
- Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. М.: Статут, 2019.
- Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1993.
- Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблема единства и дифференциации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012.
- Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М.: Изд-во Московского университета, 1989.
- Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 19—46.
- Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Монография / Отв. ред. В.В. Зайцев. М.: Статут, 2019.

REFERENCES

- Alekseev, S.S. (1975). *Struktura sovetskogo prava* [Structure of Soviet Law]. Moscow: Legal literature. (in Russ.).
- Baulin, O.V. (1997). *Spetsial'nye normy v grazhdanskom protsessual'nom prave*. [Special rules in civil procedural law]. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University. 104p. (in Russ.).
- Baytin, M.I. ed. (1993). Senyakin, I.N. *Spetsializatsiya i unifkatsiya rossiiskogo zakonodatel'stva. Problemy teorii i praktiki* [Specialization and unification of Russian legislation. Problems of theory and practice]. Saratov: Saratov University Press. (in Russ.).
- Gromoshina, N.A. (2010). *Differentsiatsiya i unifkatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Differentiation and unification in civil proceedings]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow. (in Russ.).

Lukin, Iu.M. (2018). Osnovnye vekhi tsivilisticheskogo protsessa v Rossiiskoi imperii v XIX v. [The main milestones of the civil process in the Russian Empire in the XIX century]. In: *Sudebnye ustavy Rossiiskoi imperii (v sfere grazhdanskoi iurisdiktsii): Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. Uchrezhdenie Kommercheskikh sudov i Ustav ikh sudoproizvodstva. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva gubernii Tsarstva Pol'skogo. Volostnoi sudebnyi ustav Pribaltiiskikh gubernii* [Judicial charters of the Russian Empire (in the field of civil jurisdiction): Charter of civil proceedings. Establishment of Commercial Courts and the Charter of their proceedings. Charter of civil proceedings of the provinces of the Kingdom of Poland. Volost judicial charter of the Baltic provinces]. Moscow. (in Russ.).

Reshetnikova, I.V. (2019). *Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: izbrannoe* [Reflecting on legal proceedings: Selected works]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Senyakin I.N. ed. (2015). Petrov, D.E. *Differenciatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossiyskogo prava* [Differentiation and integration of structural formations of the system of Russian law]. Saratov: Publishing house of FGBOU VPO "Saratov State Law Academy". (in Russ.).

Sherstyuk, V.M. (1989). *Sistema sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava (voprosy teorii)* [Soviet system of civil procedure law (questions of theory)]. Moscow: Moscow University Press. (in Russ.).

Sherstyuk, V.M. (2013). K desyatiletiyu GPK RF. Sovremennyye problemy sistemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava [On the 10th anniversary of the Russian Federation Code of civil procedure. Modern problems of the system of civil procedural law]. *Vestnik grazhdanskogo protsessua* [Bulletin of the Civil Process], 3, pp. 19–46. (in Russ.).

Slepchenko, E.V. (2012). *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: problema edinstva i differentsiatsii* [Civil proceedings: the problem of unity and differentiation]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. St. Petersburg. (in Russ.).

Yukov, M.K. (2019). *Teoreticheskie problemy sistemy grazhdanskogo protsessual'nogo prava: monografiya* [Theoretical problems of the civil procedure law system]. Moscow: Statut. (In Russ.).

Zhilin, G.A. (2000). *Tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya v sude pervoi instantsii* [The objectives of civil proceedings and their implementation in the court of first instance]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Moscow. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Потапенко Евгений Георгиевич — доцент кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

AUTHOR'S INFO:

Evgeny G. Potapenko — associate professor of Department of civil law and process (Saratov State University); associate professor of Department of Arbitration Process (Saratov State Law Academy), Candidate of Legal Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Потапенко Е.Г. Оптимизация арбитражного процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 3. С. 112–153. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-potapenko

FOR CITATION:

Potapenko, E.G. (2021) Optimization of Arbitral Procedural Legislation Towards the Balance of Specialization and Unification of Procedural Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(3), pp. 112–153. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-potapenko